

Над пропастью во лжи, или будет ли толк от бестолковой реформы?

Начну с очевидных истин: школа — слепок с общества, она воспроизводит общество и общественные отношения, обучая и воспитывая подрастающее поколение, готовя его к жизни в обществе. Школа такова, каково общество, а завтра общество будет таким, какова школа сегодня.

Школа — исключительно инерционная система. Она держится на традиции, на подвижничестве, почти бесплатном труде учителя, она пока еще не разваливается, но разрушительные процессы внутри нее подходят к «точке возврата», пройдя которую мы просто не сможем восстановить приличное образование в стране, даже если руководящая элита прозреет чудесным образом и повернется к школе лицом.

Реформы, реформы... Наше общественное устройство далеко от совершенства и иным, возможно, быть не может. Идет первоначальное накопление капитала, которое по определению не может следовать нравственным законам: кто ближе к власти, к недрам, к управлению тем, что раньше было общественным достоянием, тот и ухватил побольше общественного пирога. Человек слаб, он не в силах отказать себе в удовольствии в один момент стать богатым или даже сверхбогатым — будь он хоть депутатом, хоть министром. До сих пор мы знали, что воровать нехорошо, а теперь узнали, что воровать много и очень много — это очень даже хорошо. За это не наказывают — Фемида отдыхает, так как правящая элита не может противодействовать собственному обогащению.

В обществе и в государстве царят ложь и двойная мораль. Все хотят, чтобы школа работала нормально, но никого не волнует, что учителя еле сводят концы с концами, так как их зарплата ниже прожиточного минимума. Требования к учителю растут год от года, а у него нет возможности полноценно работать над своим самообразованием, так как он не может позволить себе купить нужную книжку, учебник, подписаться на предметную газету или журнал, у него нет свободного времени. Он вынужден экономит на своем профессионализме, на общении с собственными детьми, на собственном здоровье, так как непомерно загружает себя малооплачиваемой работой. Учитель жертвует всем, он слишком дорого платит за возможность работать на благо общества, за право сеять разумное, доброе, вечное... А общество принимает жертву учителя как должное. На словах все осознают важность образования для будущего страны, но это осознание никак не перерастает в желание что-то делать для образования, для школы, для учителя, поэтому необходимых условий для реформы школы до сих пор не создано.

Отметим, что мы переживаем не первую никак не подготовленную и проваленную реформу школы. Давайте вспомним реформу, которую объявили «после Брежнева». Она, видимо, должна была показать народу, что новое руководство страны берется налаживать жизнь. Обращение к теме образования, которое касается каждого, должно было расширить поддержку нового руководства среди населения страны. Помните, как это начиналось: «Мы тут посоветовались в президиуме и решили, что пора провести реформу школы». Тогда тоже было много шума, был всплеск надежд у учителей, но отношение государства к школе, к образованию, к образованным людям не изменилось. И какой получился результат? — Нуль. Поменяли только самое заметное: нумерацию классов, да детей отправили в школу на год раньше — вот и вся реформа! Это все равно, что реформу сельскохозяйственного производства свести к переименованию колхозов.

На новом этапе общественного развития — «после Горбачева» — новому руководству страны тоже потребовалась поддержка общества. Говорение о проблемах образования вылилось в подписание Закона № 1 «Об образовании», который вселил надежды в учительство страны и укрепил поддержку Б.Н. Ельцина. Но закон положили под сукно — у правительства до сих пор нет денег на его реализацию.

Позднее, уже «после Ельцина», говорение о реформе школы переросло в конкретные действия. Собрали Всероссийское совещание работников образования, которое прошло в лучших традициях партсъездов былых времен. Совещание фактически поддержало В. Путина, как будущего президента России, и почти единогласно одобрило идею 12-летней школы. Но вскоре обнаружилось, что собравшиеся отражали не чаяния общества, встретившего идею 12-летней школы в штыки, а точку зрения руководства.

Дальше — больше. Не выяснив истинного положения дел в отрасли, не определив, что не устраивает общество в современной школе и что мы хотим получить в результате реформы, не договорившись о том, что действительно надо менять и чем должна быть обеспечена реформа, начали проводить конкурсы на лучшую концепцию реформы, на создание программ, стандартов, учебников. То есть опять начали проводить реформу «сверху», не предусмотрев реальных стимулов участникам образовательного процесса, стимулов, на которых реформа могла бы расти и развиваться «снизу». Написали концепцию профильной школы, которая не учитывает одного маленького обстоятельства: в стране есть сельские школы. Эта концепция отменила прежние 8 – 11 классы с углубленным изучением математики с восемью уроками математики в неделю и заменила их профильными 10 – 11 классами с шестью уроками математики в неделю. При этом общеобразовательные 10 – 11 классы оставили с тремя уроками в неделю (вместо пяти!) на всю математику! И нас еще убеждают, что уж теперь-то как раз и станет хорошо! Еще не успели выяснить, действительно ли будет так хорошо, как на бумаге, а учебники для 8 – 9 классов с углубленным изучением математики уже не включили в Перечень учебников. В рамках подготовки введения 12-летней школы начали и продолжают «широкомасштабный» эксперимент, но попытка изменить структуру школы провалилась. Продолжают и фактическое изменение итоговой аттестации в школе (ЕГЭ) и т. д. и т. п.

Ведают ли, что творят? Трудно поверить, что за все эти годы никто из «реформаторов» не удосужился понять, почему первые шаги реформы школы, как и предыдущая реформа, не дали результатов. Не могут же они не понимать, что без изменения отношения общества и государства к образованию, без создания стимулов всем участникам образовательного процесса реформа образования невозможна в принципе. Понимают, конечно. Поэтому я склоняюсь к мысли, что на самом деле никто и не думал ничего реформировать, что вся деятельность по «реформированию» школы — это обман общества и откровенное зарабатывание денег, научных лавров и пр. Дело «реформаторов» прокукарекать, а там — хоть не рассветай!

Уверен, что «реформаторы» все прекрасно понимают, но продолжают свою деятельность именно потому, что за счет школы и учителей решают совсем другие задачи. Первая из них — политическая (обеспечение поддержки руководства страны) — уже решена. Вторая — экономическая — решается полным ходом: идет накопление первоначального капитала, которое, как уже отмечено выше, не может идти по нравственным законам. Но есть и третья — самая разрушительная по последствиям задача: снижение уровня образования в стране под всякими надуманными и демагогическими предложениями.

«Реформаторы» предлагают сократить содержание обучения в школе на 40 %, так как учащиеся не усваивают 40 % материала, изучаемого в школе. Если бы я прочитал этот вздор в газете, то не поверил бы своим глазам и подумал бы, что такую наивную логику «реформаторам» приписывают недоброжелатели. Но я сам был участником совещания, на котором руководители разработчиков уже провалившихся в Государственной Думе стандартов призывали учителей и методистов Москвы провести еще одну экспертизу стандартов. При этом предлагалось анализировать стандарты не по «своему» предмету и безжалостно сокращать сложные вопросы. То есть математиков просили «чистить» химию и т. п. А аргументом для усечения содержания обучения служили упомянутые 40 %.

Представим себе, что мы послушаем «реформаторов» и сократим содержание обучения. Разве все дети будут усваивать 100 % «нового» содержания? Нет, конечно! И что, если они не будут усваивать, например, 20 % этого «нового» содержания? Опять сократим на 20 %? Только за две такие операции мы выбросим больше половины школьной программы! Но и после них не будет 100%-го усвоения! Тогда скажите, где нам остановить процесс усечения образования? Разве предложенный подход к сокращению содержания обучения научен? Что-то не верится в наивность «реформаторов» — сплошь кандидатов, докторов, профессоров и прочее. Скорее всего, они знают, что делают, но ищут демагогические оправдания своей деятельности для широкой публики, которая не должна понимать истинного смысла их «реформы».

Оцените, насколько непрофессионально подходят «реформаторы» к решению проблемы! Они не выявляют причин плохого усвоения изучаемого материала, среди которых следует назвать, например, традиционно низкую зарплату образованных людей в нашей стране и как следствие — прохладное отношение учащихся к учению, которое, как они считают, мало способствует их дальнейшему устройству в жизни. У школьников, проще говоря, нет стимула к учению. А разве не влияет на процент усвоения материала тот факт, что многие старшеклассники развращены многолетним перекосом в распределении прав и обязанностей между участниками учебного процесса: права — ученикам, а обязанности — учителям. Ведь школа обязана выдать ученику документ о среднем образовании, даже если он пропускает половину уроков, а на другой половине ничего не делает.

Попробуй учитель не допусти такого оболтуса к экзамену — затаскают по инстанциям: покажите план

мероприятий, которые осуществила школа, чтобы научить того, кто не хочет учиться. Как вы работали с его родителями? Какие провели дополнительные занятия? Будто бы спрашивающие не знают, что школа превращена в пункт передержки подрастающего поколения до наступления половой зрелости и юридической ответственности! Разве в стране создана привлекательная для учащихся система профессионального образования, куда с пользой для себя и страны могли бы пойти учиться многие старшеклассники? — Нет! Тогда почему обучение незаинтересованных в учении школьников должно вестись за счет здоровья, нервов и унижения учителя? Разве положительные отметки бездельников не являются большой ложью, разлагающей не только их самих, но и следующие поколения учащихся? Разве не во лжи мы растим молодое поколение уже десятки лет? Разве страна заинтересована в воспроизводстве бездельников с аттестатом, бездельников, которые уже не идут работать лопатой и метлой, так как считают себя шибко образованными для «черной» работы?

Только не надо в показухе и процентомании винить учителя. Это его работу и работу школы управленцы оценивают по отметкам, поставленным самим учителем. Это управленцы заставляют считать проценты успеваемости и успешности (качества) — сравнивать несравнимые вещи: отметки поставленные учителем в разных классах, в разные годы. О процентомании шутила еще «Радионяня» 30 лет назад: В школу пришел процент. В какой школе он выше — та школа и лучше. Если дело пойдет и дальше так, то скоро отметки будут ставить за посещаемость: пришел — «отлично»! не пришел — «хорошо»!

А что изменилось с тех пор? — Да ничего! Как взяли повышенные социалистические обязательства навстречу 100-летия со дня рождения В.И. Ленина — учить детей без второгодничества, широко используя изобретенные тогда «условные переводы» — так и выполняем их по сей день, не придумав никакого противовеса для оболтуса. Разве нельзя было разрешив «условный перевод», ставить двойки в документ, выдаваемый при окончании 9 класса или школы?

Мы затронули не все причины снижения результативности учебного процесса в школе, есть и другие. Разве не повлияло на те самые 40 % уменьшение учебной нагрузки по базовым предметам, которые на своем содержании учат работать и готовят работников? Только на математику в каждом классе дают на один час в неделю меньше, чем 15 лет назад, урезаны русский язык и литература. А что ввели на «сэкономленные» часы? — уроки «болтологии»!

Разве массовое издание «решебников» не отучает школьников думать и работать, не приучает их лгать, когда они переписывают не только готовые домашние задания, но теперь уже и готовые экзаменационные работы? Разве перечисленные проблемы не влияют на результативность обучения? Может быть, надо сначала восстановить прежнюю учебную нагрузку по основополагающим предметам (русский язык, литература, математика), решить проблему заинтересованности молодого поколения в результатах своего учебного труда, тогда, быть может, и не потребуются ничего урезать? Вот какие вопросы должна решать настоящая реформа образования!

Но, как видно, «реформаторов» не интересуют причины явления, они ищут несуществующие простые рецепты решения сложных проблем. Для них результат — ничто, а процесс — все! И процесс идет полным ходом! Например, считается, что выпускные школьные экзамены не вполне объективны. С этим можно соглашаться, можно спорить. Но если вы желаете повысить объективность школьных экзаменов, то будьте любезны отважиться на решение перечисленных выше проблем. А что делают «реформаторы»? Они не меняют ничего, что влияет на результативность учебного процесса, меняют лишь форму проведения экзаменов. Они загоняют проблему внутрь. К прежней лжи добавляется новая: процесс полноценного обучения уже заменяется натаскиванием на варианты ЕГЭ. Полным ходом идет обучение правильным ответам на вопросы тестов. Разве это профессиональный подход к реформе школы?

Споры о ЕГЭ еще не утихли, а нам предлагают новую дискуссию: что лучше для России — 12-ти или 100-балльная система отметок? Нам что бы ни обсуждать — лишь бы не задумываться о действительных причинах многолетнего кризиса системы образования, о том, куда нас приведут дорогами «реформ»!

«Реформаторы» разваливают систему образования в стране, хотя образование является одним из продуктов, который мы умеем делать на мировом уровне. Наше хорошее образование прежних лет пока еще поддерживает нашу способность учить и делать продукты мирового уровня (космос, военная техника и т. п.). А что будет после «реформы»?

Мы являемся, возможно, крупнейшим в мире экспортером «мозгов», не находящих достойного применения у себя на родине. Ну не хотим мы создать условия для того, чтобы способные и талантливые люди находили применение своим силам у себя на родине — на наше общее благо. Стыдно, печально, но факт. Мы

экспортируем «мозги» как раз в те страны, систему образования которых наши «реформаторы» принимают за образец, старательно перенимая тот опыт, от которого за рубежом хотели бы избавиться, да не знают как.

Все сказанное знают и понимают наши «реформаторы», но как же сильно они должны быть «смотивированы», как сильно защищены, если не боятся от имени государства проводить политику, не отвечающую долгосрочным интересам государства, политику, дезавуирующую высказывания Президента России, который считает, что будущее страны — за высокими технологиями! О каких высоких технологиях мы будем говорить после «реформы», если «реформаторы» так своеобразно понимают цели и средства реформы?

Их настоящие планы В книге «Образование, которое мы можем потерять» есть аналитическая записка академика В.И. Арнольда «Что ждет школу в России? Подготовка новой культурной революции», а в ней — весьма красноречивые фрагменты, объясняющие многое, если не все, что творится у нас под видом реформирования школы.

В записке изложены четыре пункта плана модернизации образования в России, как этот план понимают сами реформаторы (речь идет о проекте 2001 г.), из этих пунктов приведем полностью только первые два (с комментариями В.И. Арнольда).

1. Основными целями образования являются «воспитание самостоятельности, правовой культуры, умения сотрудничать и общаться с другими, толерантности, знания экономики, права, менеджмента, социологии и политологии, владение иностранным языком». Никакие науки в «цели обучения» не включены.
2. Основными средствами для достижения этих целей объявляются «разгрузка общеобразовательного ядра», «отказ от сциентистского (т. е. научного — В. А.) и предметноцентрического подходов» (т. е. от обучения таблице умножения — В. А.), «существенное сокращение объема образования ... Специалистов необходимо отстранить от обсуждения программ «своих специальностей» (кто же согласится с мракобесием? — В. А.).

Следующие два пункта плана посвящены изменениям в системе оценки и тому, что в средней школе «должно быть»: три часа русского языка, три часа математики, три — иностранного языка, три — обществоведения, три — естествознания, а остальное — «включение дополнительных модулей», гуманизация, гуманитаризация и т. д. и т. п.

Далее Владимир Игоревич рассказывает о своем участии в многочасовом разговоре с собеседниками, которые, по их словам, активно участвуют в подготовке проекта реформы средней школы. В частности, он приводит интересный пример, показывающий уровень компетентности людей смело взявшихся ломать через колено образование в России: «Мне сообщили, что слабость нашего сегодняшнего школьного обучения, якобы, «выявлена международной комиссией», а в ответ на мой вопрос, как проводилось исследование, меня уведомили, что наши школьники слабо справляются со «стандартными вопросами», вроде: «что общего у ежа с молоком?». Я тоже не знал, что у них общего, и тогда меня обучили правильному ответу: «оба сворачиваются».

В.И. Арнольд пишет: «Наиболее важной чертой будущей организации реформ мои собеседники считали то, что составление программ по разным дисциплинам не должно быть доверено соответствующим специалистам («иначе химики станут требовать серьезно изучать химию, математики — математику и т. д.»).

Главная цель реформы, по словам моих собеседников, — добавляет академик В.И. Арнольд, — состоит в том, чтобы осчастливить родителей, сделав их детей-двоечников отличниками, меняя не уровень их знаний и умений, а просто уровень требований к ним.

Все сказанное академиком В.И. Арнольдом о способе работы «реформаторов» с содержанием обучения в школе блестяще подтвердилось на упомянутом выше совещании, участником которого мне довелось быть.

Особенность системы образования заключается в том, что в отличие, например, от нефти, ее не так легко приватизировать, не возбудив сильнейшего общественного резонанса: нефть далеко, не каждый ее даже видел, а образование касается каждого. Руководителям образования приходится придумывать, как зарабатывать в своей отрасли, раз уж ее нельзя приватизировать. И они придумали: образование и школу надо постоянно реформировать, затрачивая большие суммы иностранных кредитов на всевозможные дорогостоящие проекты вроде всеобщей компьютеризации школ, стоящих под худыми крышами и разваливающихся без капитального ремонта; школ, которые и без компьютеров горят, как спички, унося десятки жизней детей; школ, в которых уже более десяти лет денег нет ни на что. Если бы школе не была нужна реформа, ее пришлось бы придумать, так как она — удобный способ бесконтрольной растраты общественного достояния в образовательной сфере. По эффективности она сравнима разве что с пожаром на

разворованном складе.

Отметим, что бурная деятельность по «реформированию» школы, ведется совсем не «за так», расходуются баснословные средства. Целых 3,8 млн. долларов потратили на конкурс учебников, по которому можно в 10-11 классах «пройти» (а не изучить или освоить) математику за три недельных часа вместо пяти! Ну нет в образовании более важной проблемы, на которую не жалко употребить такие деньги! Задумали написать стандарты — и написали, израсходовав порядка 2 млн. долларов. Вышел пшик, а школа хоть и смеялась над качеством продукта, но боялась, что все это всерьез и надолго. Кажется, обошлось, а денежки плакали. А кто из нас не содрогается, читая сообщения в печати: взят кредит в 5 млн. долларов на реформу образования, другой — на 50 млн. долларов и т. п.? Ведь все это надо будет отдавать через некоторое время из наших налогов, а не из карманов тех, кто ловко кредитами попользовался.

Нужны ли России мозги? Очевидно, что серьезное реформирование образовательной отрасли в принципе невозможно без всякой попытки изменить отношение государства и общества к образованию, без финансирования отрасли, а не «реформаторов». Оно обречено на провал, так как не создает стимулов ни одной стороне, занятой в учебном процессе — ни учителям, ни ученикам, ни их непосредственным руководителям, хотя именно они отвечают за качество процесса обучения и его результаты, а «реформаторы», как показывает практика, не отвечают ни за что.

Достаточно сказать, что общественная оценка труда учителя, выраженная в его заработной плате, не только не связана с количеством и качеством его труда, но и крайне низка. Она не может стимулировать ни качественную работу учителя, ни качественное обновление учительских кадров. Уже много лет талантливые, уверенные в своих силах молодые люди, которые при других условиях могли бы стать отличными учителями, не рассматривают школу как место своей будущей работы.

Недавно я спросил десятиклассника, присевшего на перемене на мой учительский стул: не хочет ли он придти мне на смену — стать учителем? И получил ничуть не удививший меня ответ: «Нет, потому что уж больно мало платят». Другого ответа я и не ожидал — я же спросил умного мальчика.

Его слова подтверждаю собственным примером. На излете моей профессиональной карьеры (институт, более 30 лет в школе, кандидат педагогических наук, лауреат Премии мэрии Москвы в области образования, Соросовский учитель, автор семи школьных учебников, многочисленных статей и методических разработок) я получаю в школе за 23 недельных часа около 60 % того минимума, который считают необходимым платить начинающему (!) машинисту московского метрополитена всего после одного (!) месяца обучения (даже без профессионального училища!). Я всегда знал, что учителям у нас платят мало, но только когда прочитал объявление в метро, понял, как же это унижительно мало! Что же тогда говорить о зарплате начинающего учителя? И многие ли захотят начинать работу в школе, чтобы после 30 лет упорного труда мечтать о зарплате начинающего машиниста?

А что думают «реформаторы» об оплате труда учителя, мы знаем из упомянутой выше аналитической записки. Академик В.И. Арнольд пишет: «Крайне отрицательно «реформаторы» отнеслись к моим словам о необходимости повысить зарплату учителям. По их мнению, «это только закрепило бы нынешнюю оккупацию школ малокомпетентными старушками».

Как видим, «реформаторов» не устраивают учителя, которые еще знают и помнят, как надо учить по-настоящему. Они не хотят иметь дело с людьми, способными понять истинное назначение их «реформы». Они даже не понимают, что одной только этой фразой показали свою абсолютную некомпетентность в проблеме, которую так самонадеянно взялись решать. Они стараются избавить школу от «старушек» мерой, которая отпугивает от школы талантливую молодежь и закрепляет упомянутую «оккупацию». С кем же они хотят реформировать школу и почему? С посредственностями? Только потому, что ими легко манипулировать?

Так усугубляется кадровая проблема системы образования, а это на руку «реформаторам», ведущим дело к снижению уровня образования в стране и желающим приблизить нашу школу к уровню американской или какой-то другой школы, которую они почему-то почитают за образец. Тем самым решается стратегическая задача лишения нашей страны еще одного статуса: державы с сильной системой образования. Зачем это делается и по чьему заказу можно только догадываться, но ход нашей реформы нравится Западу, откуда поступают немалые деньги на реформирование нашей школы в нужном направлении, деньги, которые мы еще вернем с процентами. Для нас это большие деньги, но они лишь капля в море тех средств, которые собираются потратить Соединенные Штаты, чтобы поднять свою общеобразовательную школу до уровня нашей. Западу нравится ход нашей «реформы» образования, что подтверждает и награждение нашего

министра образования орденом Почетного легиона (высшая награда Франции) за укрепление всяких там связей, разумеется, а не за развал образования в стране. Не поторопились ли французы обнародовать свою поддержку министру, итоги реформаторской деятельности которого внутри страны восторгов не вызывают?

Сделаем еще один экскурс в историю, вспомним, что низкая оплата труда образованного человека не такая уж давняя традиция в России. При царе-батюшке, да и в первые годы Советской власти, учителя и инженеры обеспечивались хорошо. Еще перед Великой отечественной войной считалось большой удачей выйти замуж за инженера. А кто теперь учитель или инженер в общественной табели о рангах? Вы думаете, это случайно? Давайте вспомним известное изречение В.И. Ленина о том, что интеллигенция мнит себя мозгом нации, что на самом деле она «не мозг, а говно нации». В этой фразе отражен страх Ленина перед образованными людьми, озабоченными общественным устройством и судьбой своего народа. Тот же страх перед интеллигенцией (при заигрывании с пролетариатом) сохранялся и у всех последующих руководителей. Совсем без образованных людей никак нельзя, а вот сделать их управляемыми — можно. Одних выслали из страны (во все времена — от Ленина до Брежнева), других сажали и расстреливали, а оставшихся содержали в вечной зависимости от власти.

Нынешние руководители ушли не дальше своих предшественников. Они не хотят сделать образованных людей по-настоящему свободными и независимыми, а это естественные условия максимально полезной для общества самореализации образованных людей, имеющих пока что только одну свободу: выбирать между достойной бедностью у себя на родине или эмиграцией.

Так что для настоящей реформы школы ни общество, ни государство еще не созрели. Видимо, только тогда, когда плоды разрушения школы станут очевидны всем и каждому, а ущерб для экономики, обороноспособности, внутренней безопасности и т. п. невосполнимым, когда общество ужаснется, осознав, к каким последствиям ведет многолетняя экономия на образовании, придет черед настоящей реформы школы, но тогда уже некому будет поднимать школу из руин. Это и будет главным результатом нынешней бестолковой «реформы», которая не несет школе ничего хорошего и не может принести, так как задумана и осуществляется совсем с другими целями.

Так не пора ли об этом ясно сказать и перестать морочить головы учителям и учащимся? Не пора ли также ясно сказать и о том, что если общество собирается и дальше экономить на своих мозгах — имеющемся потенциале образованных специалистов, на системе образования, на школе, на учителе, то у него не будет ни мозгов, ни достойного будущего?

А.В.Шевкин

Автор: Артур Скальский © 1 сентября ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 5196 03.07.2003, 17:22 📌 375

URL: <https://babr24.com/?ADE=8072> Bytes: 26236 / 26213 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)